

УДК 930.1(477.74-25:470.23-25)“189/192”

О. Є. МУЗИЧКО*

**СПІВПРАЦЯ ОДЕСЬКИХ ІСТОРИКІВ ІЗ ЧЛЕНАМИ
ПЕТЕРБУРЗЬКОЇ АКАДЕМІЇ НАУК У СВІТЛІ ЕПІСТОЛЯРНИХ
ДЖЕРЕЛ (КІНЕЦЬ ХІХ – ПОЧАТОК ХХ ст.)**

Уперше опубліковано маловідомі архівні документи – листування одеських та російських істориків, членів Петербурзької академії наук. Ці джерела відображають діяльність та зв'язки одеських істориків І. Линниченка, О. Шпакова, Є. Загоровського; російських академіків О. Шахматова, О. Лаппо-Данилевського, П. Уварової, М. Марра, Н. Кондакова та ін.

Ключові слова: Одеса; Новоросійський університет; Петербурзька академія наук; епістолярні джерела.

Дослідження контактів між істориками є важливим напрямком історіографії. Одна з наших попередніх статей присвячена зв'язкам між одеськими істориками та представниками еліти історичної науки Росії – московськими та петербурзькими академіками Санкт-Петербурзької імператорської Академії наук (згодом Російської академії наук, Академії наук СРСР)¹. Публікація значною мірою ґрунтувалась на епістолярних та актових архівних джерелах, що наведено нижче. Метою цієї археографічної розвідки є актуалізація маловідомих архівних джерел з низки архівних установ, що значно доповнюють відомості про співпрацю та особисті контакти між одеськими, московськими та петербурзькими істориками наприкінці ХІХ ст. – на початку 1920-х рр. Адресатами та кореспондентами листів є відомі історики, біографії яких та певні аспекти їх наукової діяльності розкрито у коментарях. Листи проливають світло на наукові плани та творчу лабораторію кореспондентів, громадські та національні погляди. Особливості стилістики та орфографії оригіналу документів збережено

ЛИСТУВАННЯ І. ЛИННИЧЕНКА² ТА О. ШАХМАТОВА³**№ 1****ЛИСТИ О. ШАХМАТОВА ДО І. ЛИННИЧЕНКА***9 липня 1898 р.**Многоуважаемый Иван Андреевич!*

Спешу поблагодарить Вас за сообщение сведений о рукописи библиотеки Замоиских. Летопись Chronica ducatus Suzdalicuvis действительно принадле-

* Музичко Олександр Євгенович – кандидат історичних наук, доцент кафедри історії України Одеського національного університету ім. І. І. Мечникова.

жит к разряду Псковских, но только отчасти, а именно в части за 1447 годом, а до этого года – это Новгородская. 4-я летопись особого состава, сходного со списком Хронографа этой летописи. К сожалению, с первой частью этого разряда летописи мы очень мало знакомы, но вторая часть 1448–1547 [годов] вошла в издание Псковской 1-ой летописи (IV т. П.С.Р.Л.) и представлена там списками Карамзина, Снегирева и Акад[емическим]. Первую часть я старательно изучил зимой этого года по списках Погодинскому 1404 и 1402, а также по списку Академическому и результаты получил самые интересные: в основании Никоновской летописи (например, части ее до семидесятых годов XI ст.) может именно такой список летописи, но конечно еще не объясненный последнею частью – выписками из Псковских летописей. Если бы у нас в Петербурге не было под руками четыре списка этой летописи (Карамзинский, Академический и два Погодинских) переписка ее в Варшаве имела бы смысл, а теперь при будущем издании Новгородской 4-й летописи, опущенного по капризу издателей Археографической комиссии) придется иметь в виду Варшавский список для разночтений. Во всяком случае сердечно благодарю за сообщение и за выписки, не оставляющие сомнений в тождественности Варшавского списка и перечисленными мною Вам.

Вот уже полтора месяца, как я в думах очень занят разбором исследования Тихомирова⁴ о летописях или пишу параллельно свое исследование и все не знаю, как связать его с необходимостью дать рецензию труда Тихомирова⁵. Занят очень и любопытнейшим вопросом о хронографах и о происхождении.

Жена, тесть и сестра просят меня передать Вам свой поклон.

Искренне уважающий Вас

А. Шахматов

Державний архів Одеської області (далі – Держархів Одеської обл.), ф. 153. оп. 1, стр. 457, арк. 3. Оригінал, рукопис.

№ 2

[перша пол. 1902 р.]

Многоуважаемый Иван Андреевич!

Очень тяжелое время переживает теперь Академия. Говорят, что она сама себя высекла. Но это так же несправедливо, как то, что высекла себя Гоголевская унтер офицерская вдова. Ее высекли! Объявление помещено от имени Академии, но составлено не ею и исходило не от нее. Ни один член Академии не читал его до появления его в Правительственном Вестнике. Вы спрашиваете, знала ли Академия о нелегальном положении Горького? Конечно, знала, что ему воспрещен въезд в столицы, но не имела понятия, в каком порядке к нему предъявлено обвинение, не знала до сих пор, что привлечение по 1035 статье Устава уголовного судопроизводства влечет за собой последствия, указанные в приложении II и приложении 2 статьи 1-й Устава о предуп[реждении] и преследовании преступлений, т.с. между прочим воспрещении всякой публичной деятельности (ст. 24-я означенного приложения). А если бы знала, то вряд ли бы остановилась т. к. указанный закон подлежит разным толкованиям⁶.

Очень меня заинтересовало, какую именно Вы печатаете летопись? Не сообщите ли что-нибудь более обстоятельное? Равным образом весьма любопытно приготовляемое Вами издание галицко-русских актов XIV – XV в. Каких? Львовских? Уже известных по изданию 1865 года или новых, вновь

найденных. Лаппо-Данилевский просит Вас известить, что Куниковский сборник⁷ почти готов. Но он все подумывает о необходимости проверить издаваемые тексты по подлинникам Кенигсбергского архива.

Ваш

А. Шахматов

Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 457, арк. 5–6. Оригінал, рукопис.

№ 3

25 грудня 1902 р.

Многоуважаемый Иван Андреевич!

Книгу Вахевича⁸ еще не получил. С большим интересом буду ее ждать, но обещать привлечь его к изданию литовских летописей не могу. Над ними работает теперь Пташицкий⁹. Мы напечатали уже 10 листов. Все списки у нас в виду и вся работа распределена. Жаль, что Вахевич не списался с нами (т. е. с Археографической Комиссией) раньше. Мы могли бы поручить ему то же издание Одесского списка, которое он предпринял, перенести в редактируемый том западнорусских летописей. Быть может, мы на этом и остановимся. Если познакомиться с изученными им списками, они окажутся интересными и важными, мы попросили г. Вахевича повторить издание в XVII томе Полного Собрания Русских летописей.

В Академии мы заняты мыслью о съезде славистов. Пока официально разрешения еще не имеем, но вероятно получил его в начале января. На съезде надлежит поднять ряд общих вопросов и таким образом объединить занятия отдельных исследователей в этой области.

Искренне преданный

А. Шахматов

P.S. Жена и я поздравляем Вас с наступающим Новым Годом и желаем всего лучшего.

Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 457, арк. 7–7зв. Оригінал, рукопис.

№ 4

23 січня 1903 р.

Многоуважаемый Иван Андреевич!

С большим удовольствием напечатаем Вашу статью в Известиях. Присылайте ее, как только будет готова.

Издание Вахевича получил и благодарил его. Оно составлено толково, но в точности передачи оригинала сомневаюсь. Хорошо было бы, если бы Вахевич не бросил занятый летописями. Мало, очень мало они исследованы. В Ваших отзывах о членах-корреспондентах, нами избранных, много справедливого. Но назовите пожалуйста Вы настоящих деятелей в области литературы и языка, которых мы не знали. Безлюдье страшное, а на безлюдье и Фома дворянин. Издание Развильовской летописи стоит страшно дорого. Сорок рублей. Если Вам нужно, могу прислать оттиски моей статьи об этой летописи.

Ваш

А. Шахматов

P.S. Жена просит Вам поклониться

Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 457, арк. 11. Оригінал, рукопис.

№ 5

7 січня 1904 р.

Многоуважаемый Иван Андреевич,

С Новым Годом! Запоздал с ответом на Ваше письмо, так как только что вернулся из Москвы, куда ездил на праздники; письмо же Ваше получено без меня. Соболевский¹⁰ как-то говорил о Петрушевиче¹¹. Отделение выразило удовольствие по поводу сообщенного им желания Петрушевича прислать нам свой труд. Но вероятно Семеvский¹² не уведомил о том Петрушевича. Не можете ли Вы написать ему, чтобы он обратился к Отделению, поставив, конечно, условием что пересылку должна принять на свой счет Академия. Думаю, что в 50 ящиках должно же найтись что-нибудь интересное. Академия, конечно, возьмет на себя обязательство охранять права Петрушевича и сохранить все материалы в неразрозненном виде. Очень благодарю за присылку лекций. Вышлю Вам кое-что из своих списков на этих днях.

Искренно преданный

*А. Шахматов**Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 456, арк. 64–64 зв. Оригінал, рукопис.***№ 6**

8 грудня 1917 р.

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Андреевич,

Благодарю Вас за письмо. Совершенно подавлен тем, что приходится переживать. Позорная гибель России свершилась. Спасения не вижу ни откуда. Но более тяжело сдаваться без борьбы, между тем именно в этом положении нахожусь я, благодаря тому, что в публичной деятельности могу принимать по своим дарованиям только пассивное участие. Шлю проклятия и Раде и Викжелю¹³. Положение Рады оказалось выигрышным, но положи руку на сердце, в ее торжестве над безумными большевиками я не вижу какой-либо пользы для России. Судя по газетам, в Одессе происходило нечто ужасное. Около 20-го декабря еду в Адлер посетить семью. Девочки мои ходят там в гимназию* и вместе с женой смирились с той ужасной по бедности обстановке, в которой им пришлось селиться; ни в Саратове, ни в А[длере] нельзя было найти сколько-нибудь порядочной квартиры.

Искренне Вам преданный

*А. Шахматов**Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 458, арк. 1. Оригінал, рукопис.***№ 7**

2 серпня 1916 р.

Глубокоуважаемый Иван Андреевич,

Письмо Ваше получил в деревне. На днях отправляюсь в Петроград. Передавал С[емеvу] А[фанасьевичу] Венгеру¹⁴ о Вашем желании вступить в число учредителей Библиографического Института.

Очень было бы интересно видеть напечатанным Ваш курс по историографии. Вам едва ли не единственному из наших историков, может удастся составление обзора западноевропейских источников с критическою их оценкой.

* Начальницей гимназии состоит Надежда Леонидовна Кротова.

Своим летом я совсем недоволен. Придется расплачиваться зимой на лекциях за то, что не удалось как следует подготовиться к одному из курсов.

В Петрограде буду в начале сентября.

Искренно Вам преданный

А. Шахматов

Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 457, арк. 40. Оригінал, рукопис.

№ 8

11 квітня 1917 р.

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Андреевич

Очень Вам благодарен за письма. Мне было радостно узнать, что Вы протестовали против нарушения министром Мануйловым принципа университетской автономии. Теперь я отошел, недели три тому назад я негодовал по поводу применения в большем, впрочем, масштабе кассовских мер. Поразительное время мы переживаем. Только недавно я стал ощущать действительность: долго мне казалось, что я живу в продолжительном сне. На Пасху ездил к себе в деревню, посмотреть на усадьбу. Пока все цело. Брожение в народе сильное и трудно сказать, во что оно выльется. Много пережито тяжелого, но зато вернулась вера в величие русского народа и величие России, я предвижу много несчастий и неудач для нашей страны, но твердо верю и в мирное торжество правового порядка.

Еще бодрее чувствовал бы я себя, если бы был помоложе.

Искренне Вам преданный

А. Шахматов

Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 457, арк. 44–44 зв. Оригінал, рукопис.

№ 9

22 червня 1919 р.

Глубокоуважаемый и дорогой Иван Андреевич.

Ваше письмо я получил. Благодарю за память. О Вас до меня доходили смутные известия. Только недавно узнал, что у Вас поселился Никодим Павлович [Кондаков]¹⁵. Мы в Отделении очень о нем беспокоились.

Как Вы, конечно, знаете, разруха типографская у нас полная. И думать нечего о печатании в ближайшее время. Некролог Алексея Николаевича [Веселовского]¹⁶ нам бы желательно иметь. Напечатаем его при первой возможности.

Все наше семейство, включая в него и бабушку и обеих сестер, всю зиму прожило вместе. Одно время мы разделились: жена с детьми жила в Аткарте, но в Аткарте условия ухудшились осенью с каждым днем, ей пришлось переселиться сюда. Зимой мы победствовали, бедствуем и теперь из-за недостатка продуктов, но морально здесь легче, быть может, легче, чем где-нибудь в другом месте России. Лето проведем в Петрограде. Имение отобрано и разграблено. Воровская шайка завершила свое дело сожжением старого нашего дома. Работать приходится мало и довольно бесплодно. Варвара Петровна Юренева окончательно разорена и обобрана. Видел ее в последний раз в августе. Она уехала в Кузнецк, оттуда имел от нее письмо. Отвечал ей, но затем сообщение и переписка прервались.

Искренне Вам преданный

А. Шахматов

Відділ рідкісних видань та рукописів Одеської національної наукової бібліотеки, ф. 45, к. 1, арк. 39. Оригінал, рукопис.

№ 10

ЛИСТ І. ЛИННИЧЕНКА ДО О. ШАХМАТОВА

6 грудня 1914 р.

Многоуважаемый Алексей Александрович,

По газетным известиям М. Грушевский задержан в Киеве. Вы знаете, что я лично во многих и общих и частных вопросах радикально с ним расхожусь, нахожу массу тенденциозности в его исторических трудах (о публицистических и говорить нечего), но многое здесь объясняется странностью его натуры, нетерпимостью к чужим мыслям, самовлюбленностью¹⁷ – и главным образом тем, что он жил в маленькой стране, где недоставало широкого горизонта, и где поэтому маленькое поистине принимало грандиозные размеры. Но за ним и большие заслуги. Он очень начитан, много знает фактов, трудолюбив и трудоспособен, способен будить интерес к историческим занятиям, и поднял на значительную высоту ученые интересы Галиции. Мне кажется, Академия Наук могла бы выступить на его защиту. В Галиции может быть и нельзя будет его оставить по политическим соображениям, а у нас он, успокоившись и попав в иную умственную атмосферу, может быть очень полезен.

Все еще не окончательно оправился от инфлюэнцы. Между 15–20 [декабря] выведу еще не знаю как, б. м. сначала Москва, потом Петербург, и опять Москва, где я обещал прочесть доклад в Московском Археологическом обществе о Хвойке¹⁸.

Будьте здоровы

И. Линниченко

Санкт-Петербурзька філія архіву Російської академії наук, ф. 134, оп. 3, спр. 849, арк. 123–124. Оригінал, рукопис.

ЛИСТУВАННЯ І. ЛИННИЧЕНКА ТА О. ЛАППО-ДАНИЛЕВСЬКОГО¹⁹

№ 11

01 січня 1913 р.

Многоуважаемый Иван Андреевич

Посылаю Вам записку, составленную Пташицким в виде предисловия к сборнику о Юрии. Я право не знаю, как нам с Вами порешить с Вашей статьей о нем. Все остальное будет готово к концу нынешнего месяца, а затягивать издание и без того уже давным-давно долженствующее выйти в свет не приходится. Не покончите ли Вы с Вашей статьей к половине февраля? Ведь она очень не больших размеров и в предуведомлении ко всему изданию будет сказано, что оно было уже готово задолго до выпуска в свет, так что Вам пришлось бы разве только в самых существенных пунктах изменить ее, если таковые подлежат переделке, а мелочи – мали бы остаться на правах давности, если уж так трудно подновить их. Будьте добры решите окончательно и поскорее как быть и сообщите мне в ближайшем будущем. Что касается Кенигсбергских печатей, то разумеется желательнее было бы заполучить их, но опять таки лишь в том случае, если снимок с них можно приобрести в течение мною указанного срока (до половины февраля или, в крайнем случае, конца его) и Академия, разумеется, будет очень благодарна Вам за Ваши хлопоты, о которых я не премину доложить отделению.

Бандерольным отправлением посылаю Вам экземпляр Куниковского приложения с просьбою, в случае если вы махнете на Вашу статью рукою, вернуть мне его обратно теперь же, так как он у меня последний; остальные – у других лиц на руках.

Всего хорошего.

Ваш

А. Лаппо-Данилевский

Хотелось бы с Вами поговорить и о других предметах, да нет времени: еще несколько писем на очереди. Кстати, если у Вас будет какое-нибудь исследование академического характера – то оно может найти себе место в записках нашего отделения.

Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 341, арк. 5–6 зв. Оригінал, рукопис.

№ 12

27 березня 1915 р.

Многоуважаемый Иван Андреевич,

Вчера вечером я вернулся в город и обрел Вашу карточку: очень жалею, что вы меня не застали, и надеюсь, что получили мое письмо, писанное накануне отъезда в деревню. Живем мы в 27 верстах от станции и трудно было переделать заранее условленное распределение времени и сношений: пришлось уехать, не повидавшись с Вами, а между тем были и маленькие дела, о которых нужно было переговорить с Вами. Пишу Вам об них вкратце.

Прежде всего, о переписке Куника²⁰ с Бруном²¹; она печатается, издает ее Залеман²² (в приложении к Разъяснениям Куника о Варяжском вопросе; под общей моею редакцією). Первый лист сверстан: на всякий случай я перешлю его Вам, а также следующее. Для успеха издания мне казалось всего удобнее просить Залемана взяться за него: не думайте, что это просто, если его побуждать (о чем я буду заботиться), дело пойдет на лад; да и издание займет листа 3–4, с его библиографическими примечаниями. Не напишете ли Вы к нему предисловие? Или, если не хотите, не сообщите ли мне сведений о присланных Вами письмах? Я включу их в маленькую предварительную заметку. Что делать с оригиналами? Кстати нельзя ли было бы Академии обратиться к Вам с просьбою составить хотя бы краткий отзыв о трудах Л. В. Падалки “Прошлое Полтавской территории и ее заселение”²³, и 2–3 брошюрах, представленных им на соискание (кажется) Уваровской премии.

Очень желательно было бы получить от Вас утвердительный ответ. Тогда Академия послала бы Вам официальную просьбу, с препровождением сочинений Падалки, правилами о присуждении премий и проч.

Преданный Вам

А. Лаппо-Данилевский

Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 341, арк. 7–8. Оригінал, рукопис.

№ 13

10 травня 1915 р.

Многоуважаемый Иван Андреевич,

Жаль, что Вы не перебрались из Одессы сюда, а думаете ехать в Москву; впрочем, я разделяю Ваши соображения и, на Вашем месте, вероятно, поступил бы также.

Вы удивляетесь, почему Академия наук не была представлена на Вашем Историческом съезде²⁴, мы здесь случайно узнали причину сего из уст проговорившегося А. Н. Филиппова²⁵: так угодно было С. Ф. Платонову²⁶, “ведь он так не любил Академии”.

Вы пишете о будущих Ваших планах, между прочим о “большом собрании Галицких грамот XIV–XV вв.”. Если у Вас нет других предложений, Ваш труд, вероятно, можно было бы напечатать в академических изданиях.

А я занят печатанием сборника грамот Коллегии экономии (напечатано 30 листов) и каталогом частных актов, а также переизданиями 1-го тома Методологии, что мешает мне приняться за печатание 3-го тома и многих других работ.

Вы, надеюсь, получили, мои брошюры о Петре Великом и о Кунике; на днях перешлю Вам еще одну о ветеринарии.

Всего хорошего, насколько это возможно в это скорбное и тяжелое время.
Преданный Вам
А. Лаппо-Данилевский

Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 341, арк. 3–4 зв. Оригінал, рукопис.

№ 14

17 квітня 1916 р.

Многоуважаемый Иван Андреевич,

Прежде всего позвольте поблагодарить Вас от группы лиц, предполагающих приступить к изданию исторического журнала²⁷, за присланный Вами дар: деньги высланные Вами (500 руб.), я получил и пока положил на свой текущий счет в Василеостровском отделении Лионского кредита за № 716. Впрочем, я не решился взяться за редакцию предполагаемого органа, а состою лишь в числе ближайших его участников. Редактуру приняли на себя М. А. Дьяконов²⁸ при содействии В. Н. Бенешевича²⁹ и М. Д. Приселкова³⁰: одному из них я передал Ваш взнос.

На днях виделся я с Залманом: он уверяет меня, что теперь, когда найдены письма Бруна Кунику (они как-то затерялись или точнее залежались у меня в ящике, чего я и сам не подозревал) издание пойдет более скорым темпом. Впрочем, типографии теперь почти бездействуют и наша тоже.

Брошюры Ваши и некрологи я получил и очень Вам благодарен за них. Надеюсь, что мое издание сборника документов, касающиеся Невы и Инк.³¹, дошли до Вас.

Ваше последнее письмо я застал здесь, по возвращении из Финляндии, где я провел несколько хороших, теплых и солнечных дней на лоне северной природы.

Преданный Вам
А. Лаппо-Данилевский

Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 341, арк. 9–10 зв. Оригінал, рукопис.

ЛИСТ І. ЛИННИЧЕНКА ДО О. ЛАППО-ДАНИЛЕВСЬКОГО

№ 15

25 березня 1916 р.

Многоуважаемый Александр Сергеевич.

Глубоко опечален смертью М. М. Ковалевского³². Я так недавно видел его здоровым, бодрым и жизнерадостным, и уже нет его. А как он нам был нужен!

Смерть М. М. [Ковалевского] случилась в один день со смертью здесь моего старого Университетского товарища. Эти две смерти заставили и меня подумать, что ведь и сам уже у предела – шесть десятков не за горами; в лучшем случае еще десятка лет жизни, а в наилучшем 15–20, но ведь за 70 какая же будет жизнь – житие, умирание медленное и печальное.

Когда то давно я подал в Академию Наук записку о необходимости основания у нас ученого историко-критического журнала. Я очень рад, что моя мысль близка к осуществлению. Я охотно приму участие в журнале всячески, а прежде всего позвольте прийти к Вам на помощь материально. Для скорейшего осуществления предприятия прошу принять от меня, сколько теперь могу. Посылаю Вам на днях 500 р. Моего взноса, а 500 р. еще пришлю или в начале осени, или еще летом (я в моих получках связан сроками).

Думаю, что т[аким] о[бразом] одна – 1 ½ книги могут быть обеспечены.

Если буду чувствовать себя сносно (а теперь я себя чувствую не совсем сносно – апатия, усталость, работа скачками), то б. м. проездом в Крым заеду в Петроград. Причин для хандры у меня много.

Будьте здоровы

*И. А. Линни-**ченко*

Получили ли Вы моих градоправителей?

Пошлю на днях мои воспоминания о М. М. Ковалевском (в газеты)³³.

Санкт-Петербурзька філія архіву Російської академії наук, ф. 113, оп. 3, спр. 223, арк. 26–27. Оригінал, рукопис.

ЛИСТУВАННЯ І. ЛИННИЧЕНКА ТА П. УВАРОВОЇ³⁴

ЛИСТ П. УВАРОВОЇ ДО І. ЛИННИЧЕНКА

№ 16

4 грудня [18]94 р.

Милостивый государь Иван Андреевич,

Очень сожалею, что вы вчера не зашли ко мне и тем лишили меня возможности просто и откровенно разрешить те вопросы, которые, судя по вашему письму, возмущают и сердят вас, что я решительно не имела в виду. И теперь берусь за перо, чтобы окончательно сговориться насчет заседаний.

1) Заседание³⁵ это приходится мне отложить, т. к. среда занята, а потому заседание наше назначается на пятницу, 9-го Декабря.

2) Если вам непременно хочется доложить о Петрушевиче в Публичном заседании, то я поставлю сообщение это на пятницу, но буду просить меньше

говорить о политической деятельности, так как дело в том, что нам до политики нет никакого дела. На этом именно основании и нельзя устраивать сообщение о Петрушевиче ни с Тихонравовым, ни с Котляревским, Ралли и пр.

3) Что же касается до предполагаемого редакторства, то я решительно не понимаю, что могло вас обидеть в моей просьбе заявить ваши desiderata. Если они вам малы, то от чего просто не заявить их? Впрочем, так как вы имеете заявлять, что desiderata вас касается только формальной стороны дела, а не самого направления журнала, то я нахожу возможным так о том и заявить Обществу, ставя вашу кандидатуру. Напрасно также упоминать о трудности дела и затратах времени и труда. Каждый понимает, что при ведении общественного дела это неминуемо и что вообще, взявшись за дело, требуется на него положить и энергию и добрую волю. Обижаться же тем, что я назвала вас инофобом, кажется, также не следовало бы; я лишь хотела только напомнить вам, что строго-археологический характер издания должно и впредь не изменяться. Конечно, прошу вас принять уверения совершенного уважения.

Графиня Уварова

Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 441, арк. 2. Оригінал, рукопис.

ЛИСТИ І. ЛИННИЧЕНКА ДО П. УВАРОВОЇ

№ 17

6 серпня 1908 р.

Ваш ответ на мою телеграмму меня очень удивил. Вы, как и я хорошо помните историю Киевского Съезда³⁶. Благодаря Флоринскому³⁷ малорусский язык не получил тогда права гражданства, и многие заготовленные рефераты не были прочитаны. Тоже может быть и теперь. Ведь Вы сами намекаете на возможность вмешательства губернатора. Хотя обстоятельства теперь значительно иные, и в Киеве, Одессе и других местах существуют малороссийские общества, в которых читают свободно (хоть и под надзором полиции) по-малорусски. Мое мнение вообще о малорусском вопросе Вы скоро узнаете из моего обширного ответа Грушевскому³⁸. Вы увидите, что я смотрю на дело не с какой-нибудь узкой точки зрения, а широко, с точки зрения общекультурной. Я при этом еще глубоко убежден, что при всяких репрессиях, которые считают несправедливыми, очень простые вопросы возводятся на степень политических, или принципиальных. То, что было за покрывалом Изиды потому и было таинственным, что его закрывало покрывало. Осветите комнату, откройте настежь дверь, и жуткий интерес к ней исчезнет. Тоже и с малороссийским вопросом и малороссийским языком – не делайте из него вопроса, и все скоро войдет в свои рамки. И зачем вперед подозрения?

Ведь, скажу вполне откровенно – они оскорбительны. О политике можно говорить на всяком языке, но почему же думать, что раз оратор начинает по-малороссийски то он непременно вступает на стезю политики? Есть поговорка, что и с Богом говорят по-испански, с любовницей по-итальянски, а по-русски... с извозчиками. Неужели мы еще должны и этой шутке серьезно прибавить: а с политиками – по-малороссийски? Ведь оратора, уклоняющегося от темы, обязан остановить Председатель, на каком бы языке он ни говорил. И между членами съезда найдется не один (в том числе и я) хорошо знающий малороссийский язык (хотя я по-малороссийски никогда не читаю) – потому

нет опасности, чтобы речи были не понятны, и что-нибудь острое могло пройти помимо председателя.

А представьте тот случай, что реферат будет по-русски, а оппонент станет возражать по-малорусски? Прикажете сейчас прервать его – говорите по-русски или замолчите? Пора оставить старые фантазии о малорусском сепаратизме – правда это скорее выдумка анти-украинофилов, чем украинофилов. Мы всегда боимся теней, того чего нет, или воображаемого, а настоящего жупела не видим. Благожелание – вызывает благожелание, а подозрительность – подозрительность. В Риге немцы (но Русские немцы) говорили свободно по-немецки – из тенденции, хотя знали хорошо по-русски. *Über gen Deutschland ist alles erlang*³⁹. Моя основная мысль – будем сначала людьми, потом Русскими, а уже потом – великороссами, малороссами, белорусами – а не обратно⁴⁰.

С полным уважением

И. А. Линниченко

Відділ рукописів Державного історичного музею (Москва), ф. 17, спр. 635, арк. 318–319. Оригінал, рукопис.

№ 18

7 лютого 1909 р.

Милостивая Государыня графиня Прасковья Сергеевна. Позвольте мне ответить на Ваше последнее письмо с точки зрения профессора русской истории:

1) Основное правило исторического исследования – не вносить своих симпатий и антипатий в прошлое и не выбрасывать* из прошлого того, что нам не нравится.

2) В науке Русской истории давно уже установился совершенно прочно взгляд на государственный строй удельного периода – верховная власть принадлежала во всех землях – общине, земле, земля призывала князя на особых каждый раз условиях (ряд, т. е конституция) и князь действовал под двойным контролем – веча и дружины.

3) Наиболее резким образом такие отношения сказались в Новгороде и Пскове. Там князь имел очень мало самостоятельности. Его деятельность административная и судебная была крайне ограничена постоянным контролем: а) князь не имел права назначать чиновников без посадника; в) не имел права судить без посадника; г) не имел права вести международные сношения без ведения Новгорода; д) он приглашался вечем и изгонялся, если его деятельность оказывалась незакономерной; е) кроме контроля веча, посадников, существовал и контроль сената (*herrenzatz*) – что-то вроде высшей палаты.

II. Конституцией в широком смысле называется общее государственное устройство страны, в частности пункты ограничивающие власть. В отношении князя Новгород имел настоящую конституцию, что понимала еще летопись “яко издавна суть свобождены Новгородцы прадеды князь наших”. Князь принимаются – по всей воле Новгородской.

Если термин конституция не археологический, то он совершенно определенный и понятный, и другого термина, который бы выражал мою мысль, нет, и такого старого термина не существует. Наконец большинство наших историков называет Новгород и Псков – республиками, или народо-правствами.

* Тут і далі в оригіналі підкреслено червоним олівцем.

Это собственно в положение моего термина, вполне отвечающего действительности – верховенство земли, народоправство – наша родная старина (и не только русская, а и славянская – усиление княжеской власти до ее неограниченности продукт более позднего времени – все это трузимы русской исторической науки).

В частности – так как моя программа подверглась цензуре с той стороны, с которой я менее всего ее ожидал, то я прошу из протоколов предварительного съезда ее исключить, равно как исключить и мои вопросы из программы Новгородского съезда, на котором я, конечно, не буду присутствовать. Там где нет свободы слова, не может быть и свободы исследования. Что-нибудь делать по указке, прописям не в моем характере.

Профессор Русской истории

*И. А. Линниченко*⁴¹

Відділ рукописів Державного історичного музею (Москва), ф. 17, оп. 1, спр. 638, арк. 45–46. Оригінал, рукопис.

ЛИСТИ О. ВЕСЕЛОВСЬКОГО ДО І. ЛИННИЧЕНКА

№ 19

14 лютого 1918 р.

Дорогой Иван Андреевич,

Ваше письмо, полное боли и отчаяния, пришло ко мне в день хаотической тревоги, позора и волнения, с вестями о постыдном мире, безумно быстром наступлении немцев, которое грозит дорваться и до Москвы, лихорадочном, невменяемом метании большевиков, надеющихся своей еще не существующей Красной армией побороть железные легионы Вильгельма, – с тяжелыми перспективами, смутными ожиданиями не то избавления, не то худшей гибели, с невыносимым пресыщением огорчения и презрения к нам и нашему народу... Я не могу сколько-нибудь спокойно писать, и рука у меня дрожит, набрасывая эти строки. Хочется все же откликнуться на Ваши мысли и настроения, которые всем сердцем разделяю, высказать свою отраду, что Вы уцелели среди одесских ужасов, пожелать дальнейшей стойкости и цельности в виду еще больших испытаний, словом, подать через пространство свой голос, – может быть, это ответит чем-нибудь на Ваш запрос. Мыслить томится человек, стало быть, существует. Кончу свое бессвязное письмо тем же, чем Вы кончили свое, загадывая, удастся ли нам свидеться еще в этом мире, и горячо желаю этого!

Ваш

А. Веселовский

Как мне жаль бедного страдальца Лазурского⁴²!

Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 271, арк. 7–7 зв. Оригінал, рукопис.

№ 20

12 вересня 1918 р.

Дорогой Иван Андреевич,

Ваши строки, – стихи и проза, – жгутся, волнуют, щемят, расправляют тоску. Откликаюсь на них, сочувствую, испытываю такое же состояние духа; не поддаюсь и не сдаюсь, но тяжело жить и видеть, – что теперь творится!

Лучшее, что было на свете, топчется, искажается; зло, ехидство, хищничество, – и тьма торжествует, – и “глупость”, которую гневный одесский сатирик видит уже в эпитафии погибшей России, разливается во всю ширь... Порою не выдержит отвращения и раздражения и рвешься уйти, с глаз долой. Так я ушел было на Волгу. Эпиграмма поставила мне на вид бесполезность таких эскапад, которые не дадут ни забвенья, ни покоя. Но это было что-то стихийное; я просто вырвался на волю, вдаль от всего; одиннадцать дней, проведенных между небом и водой, на просторе, – к удивлению, без всяких помех, – наедине с природой и без сообщения с людьми, – все же стали отдыхом, интервалом. По пути жизнь – в газетных листках, – порою вцеплялась опять в беглеца, беспокойство возрастало, звало назад. И вот снова идет наша дикая кутерьма, и я нуждаюсь в ней. Что будет дальше?

Ваш

А. Веселовский

Вы все же не сказали мне, к какому времени нужна была бы статья для сборника А. Л.⁴³

Держархів Одеської обл., ф. 153, оп. 1, спр. 271, арк. 49–49 зв. Оригінал, рукопис.

№ 21

ЛИСТ І. ЛИННИЧЕНКА ДО М. МАРРА⁴⁴

14 вересня 1915 р.

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

Проф. Г. И. Танфильев⁴⁵ любезно согласился доставить Вам приобретенную мною армянскую рукопись⁴⁶. Купил я ее в Киеве. Очень прошу Вас, когда позволит время, ознакомиться с ее содержанием (я армянского языка не знаю) и передать от моего имени в дар Академической библиотеки. Один из ялтинских армян, умеющий хотя читать по древне-армянски прочел ее заглавие – по его утверждению это учебник для школ, составленный во Львове 1692 г. Если так, то рукопись должна представлять известный интерес, как показатель того, в каких размерах и в каком направлении велось образование в Льв[овских] арм[янских] школах.

С полным уважением

Проф. *И. А. Линниченко*

Одесса, Елизаветинская, проф. Ивану Андреевичу Линниченко⁴⁷

Санкт-Петербурзька філія архіву Російської академії наук, ф. 800, оп. 3, спр. В-559, 1 арк. Оригінал, рукопис.

№ 22

ЛИСТ⁴⁸ О. ШПАКОВА⁴⁹ ДО М. ДЬЯКОНОВА⁵⁰

16 січня 1913 р., м. Одеса

Глубокоуважаемый Михаил Александрович!

Искренно приветствую Вас с наступившим новолетием; от души желаю, чтобы наступивший новый год принес бы Вам все радостное, светлое, хорошее... Сердечно приветствую Вас с блестящим избранием в ординарные академики. Мне так хотелось лично познакомиться с Вами, побеседовать с Вами о своих работах, чтобы услышать Ваше ценное, глубоко авторитетное слово

и совет. Но когда я был в Петербурге (в конце прошлого декабря), Вы уже уехали в Финляндию, о чем я узнал от И. А. Покровского⁵¹. Я заканчиваю теперь большую работу о секуляризации церковных имуществ в Новгороде (по писцовым книгам)⁵², и Ваши указания и замечания для меня были бы столь ценны и желанны. Не знаю, когда мне вновь удастся попасть в Петербург, чтобы осуществить мое искреннее желание лично познакомиться и побеседовать с Вами. Глубоко признателен Вам за присылку Ваших капитальных “Очерков” в четвертом издании⁵³. Очень и очень хотелось бы скорее увидеть их продолжение.

Искренне и глубоко преданный Вам

А. Шпаков

Архів Російської академії наук (Москва), ф. 639, оп. 1, спр. 1549, арк. 1. Оригінал, рукопис.

№ 23

ЛИСТ Є. ЗАГОРОВСЬКОГО⁵⁴ ДО Ф. УСПЕНСЬКОГО⁵⁵

8 квітня [19]25 р., м. Одеса

Глубокоуважаемый Федор Иванович!

Прежде всего позвольте выразить Вам мою глубокую благодарность за то столь лестное для меня внимание, которое Вы проявили к моей скромной попытке охватить в популярной форме весь сложный ход исторической жизни нашего Новороссийского края – название, которое я должен был, по некоторым соображениям, заменить термином Северное Причерноморье⁵⁶. Еще более приятно мне было то внимание которое Вы проявили к личности моего отца – Александра Ивановича, Вашего давнего, но недолгого сослуживца⁵⁷. Он вплоть до своей кончины, последовавшей в 1919 году, продолжал занимать ту же кафедру гражданского права в Новороссийском университете, которую он занимал и при Вас. Скончался он в 70 лет, подкошенный в значительной степени тяжелыми событиями и лишениями, которые ему пришлось пережить в последние годы жизни, оставив нам, троим сыновьям⁵⁸, уже давно лишенным матери⁵⁹, лучшее наследие в виде своих 40 ученых работ, некоторые из которых (напр[имер] курс семейного права) часто цитируются и теперь. О себе позволю сказать, что уже давно чувствовал влечение к изучению истории, не только русской, но и всеобщей и поэтому с охотой последовал, по окончании историко-филологического факультета Новороссийского университета, предложению моего учителя – Ивана Андреевича Линниченка, готовиться, под его руководством, к профессорскому званию. Выдержавши магистерский экзамен, я был избран в 1916 году в приват-доценты Новороссийского университета по кафедре русской истории и с того времени по настоящий день не расстаюсь со своим предметом, кочуя с ним, в связи с разнообразными преобразованиями, по тем или иным Вуз'ам. Область моих работ – это главным образом история Новороссии, но в связи с этим я интересуюсь и другими вопросами, напр[имер] историей русско-итальянских отношений, о которых я напечатал общий очерк, который я хотел бы детализировать, занявшись итальянскими колониями в Новороссии⁶⁰. Конечно, история Византии для меня весьма близка; вот почему два года тому назад я позволил себе направить в редакцию Ваших “Аннал”⁶¹ (через Ю. А. Оксмана⁶²) реферат

о любопытной книжке Ch. Diehl “Byzanel. Grancelens et decadence”. Р. 1919, не-отмеченной, насколько знаю, в нашей литературе (есть отзыв А. А. Васильева о другой книжке того же Ch. Diehl – La culture bysanti⁶³). Не знаю, достигла ли она пристани? Простите за многословие. Еще раз прошу принять благодарность искренне уважающего Вас
Е. Загоровского

Санкт-Петербурзька філія архіву Російської Академії наук, ф. 116, оп. 2, спр. 473, арк. 1–2. Оригінал, рукопис.

¹ Музичко О. Є. Південноукраїнські історики та російська академічна еліта: етапи та напрямки співпраці у другій половині XIX – на початку XX ст. // Історіографічні дослідження в Україні. – Київ, 2011. – В. 21. – С. 56–86.

² Линниченко Иван Андрійович (1857–1926) – історик та літературознавець, публіцист, професор одеського Новоросійського університету у 1896–1919 рр. Член-кореспондент Петербурзької АН (1913). Засновник та голова Одеського бібліографічного товариства при Новоросійському університеті (1911–1919). Учасник багатьох наукових форумів. Мав розгалужені наукові зв'язки у Російській імперії та у світі.

³ Шахматов Олексій Олександрович (1864–1920) – російський мовознавець та історик. Професор Петербурзького університету. Ад'юнкт (1894), член Правління (1898), дійсний член Петербурзької АН (1899). У 1906–1920 рр. очолював Відділення російської мови і словесності Петербурзької АН. Почесний член НТШ з 1909 р. Засновник текстологічного вивчення українського, білоруського та російського літописання. Мав тісні наукові контакти з М. Грушевським, О. Потебнею, П. Житецьким, А. Кримським, К. Михальчуком, Б. Грінченком, І. Верхратським, С. Смаль-Стоцьким, Ф. Гартнером, О. Огоновським та ін. укр. мовознавцями. Однозначно висловлювався на підтримку української мови. Співпрацював з українськими журналами та збірниками.

⁴ Тихомиров Иван Олександрович (1852–?) – викладач гімназій, дослідник літописання.

⁵ Ідеться про підготовку рецензії О. Шахматова на працю І. Тихомирова “Обозрение состава московских летописных сводов” (X вып. “Летописей Западного Археологического Комитета”, 1896), обрану для нагородження Уварівською премією. “Отчете о 40 присужденных Уваровских наград”).

⁶ Ідеться про обрання Відділенням російської мови та словесності та розряду красної словесності Імператорської Санкт-Петербурзької АН 6 березня 1902 р. М. Горького почесним членом АН. Через два тижні рішення було скасовано під тиском влади. Див.: М. Горький и Академия наук в 1902 и 1917 гг. Акад. А. А. Шахматов. – Приветствие М. Горькому // Вестник знания. – 1928. – № 5. – С. 258–260.

⁷ Болеслав-Юрий II, князь всей Малой Руси : Сборник материалов и исследований / Сообщенных О. Гонсиоровским, А. А. Куником, А. С. Лаппо-Данилевским [и др.]. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1907. – [4], VI, IV, 334.

⁸ Ідеться про відбиток у вигляді окремої брошури публікації учня І. Линниченка Бориса Андрійовича Вахевича (1875 – “З Кроники великого княжества литовского жомойтского” // Записки Одесского общества истории и древностей. – 1902. – Т. XXIV. – I. Исследования. – С. I–XI + 161–224. Після цієї публікації список потрапив до наукового обігу під назвою “Румянцевського”. Події в ньому було доведено до 1567 р. Написаний він почерком кінця

XVII ст. у Росії, оскільки переписувач, не знаючи досконало мови джерела, робив характерні помилки. Румянцевський список належить до найбідніших за інформаційною насиченістю, але в ньому є такі фрагменти, яких немає в жодному іншому зі списків. 28 квітня 1901 р. на засіданні Історико-філологічного товариства при Новоросійському університеті Б. Вахевич виголосив доповідь “Дослідження академіка О. О. Шахматова про руські літописи”. На початку 1905 р. Б. Вахевич планував виступити у тому ж товаристві з доповіддю “Сказання про закликання варягів у висвітленні академіка Шахматова”. Див. про Б. Вахевича: Музичко О. Є., Хмарський В. М. До історії розвитку української медієвістики в Одесі кінця XIX – початку XX ст.: Б. А. Вахевич // Науковий вісник. Одеський державний економічний університет. Всеукраїнська асоціація молодих науковців. Науки: економіка, політологія, історія. – 2005. – № 1 (13). – С. 159–168.

⁹ *Пташицький Станіслав Львович* (1853–1933) – історик Великого князівства Литовського, архівіст, дослідник Литовської метрики.

¹⁰ *Соболевський Олексій Іванович* (1856–1929) – російський лінгвіст, літературознавець. Академік Петербурзької АН. Професор Київського та Санкт-Петербурзького університетів.

¹¹ *Петрушевич Антоній Степанович* (1821–1913) – греко-католицький священник, філолог, дослідник історії Галичини, громадський діяч. Москвофіл. Підтримував контакти з І. Линниченком, за сприяння якого обраний дійсним членом Одеського товариства історії та старожитностей. *Линниченко І. А. Петрушевич Антоній Стефанович*. – Одеса, 1901; *Линниченко І. А. Антоній Стефанович Петрушевич // Записки Одесского общества истории и древностей*. – 1902. – Т. 24. – С. 12–24.

¹² *Семевський Василь Іванович* (1848–1916) – російський історик ліберального напрямку. Друг І. Линниченка.

¹³ Всеросійський исполнительный комитет железнодорожного профсоюза – організація, створена на першому Всеросійському установчому з’їзді залізничників у 1917 р.

¹⁴ *Венгеров Семен Опанасович* (1855–1920) – російський літературознавець, бібліограф та редактор.

¹⁵ *Кондаков Никодим Павлович* (1844–1925) – історик мистецтва, професор Новоросійського та Петербурзького університетів. Наприкінці 1919 – на початку 1920 рр. вдруге викладав в Новоросійському університеті, мешкав у квартирі І. Линниченка.

¹⁶ *Веселовський Олексій Миколайович* (1843–1918) – російський літературознавець. Професор Московського університету та Лазаревського інституту, Московських вищих жіночих курсів. Почесний академік Петербурзької АН із розряду витонченої словесності (1906). У 1901–1906 рр. – голова Товариства любителів російської словесності у Московському університеті.

¹⁷ Ця думка повторюється і в епістолярній та мемуарній спадщині багатьох сучасників М. Грушевського.

¹⁸ І. Линниченко перебував у дружніх стосунках з В. Хвойкою, популяризував та відстоював його ідею про автохтонність трипільської культури. Після смерті археолога він декілька разів виступав зі спогадами про нього в одеських та столичних товариствах. Див.: *Музичко О. Є. Археологічні студії професора І. А. Линниченка наприкінці XIX – на початку XX ст. // Лукомор’я: археологія, етнологія, історія Північно-Західного Причорномор’я*. – Вип. 2. – Одеса, 2008. – С. 26–36.

¹⁹ *Лаппо-Данилевський Олександр Сергійович* (1863–1919) – рос. історик, методолог, соціолог. Професор російської історії Петербурзького університету та Історико-філологічного інституту. Ординарний академік Петербурзької АН (1905). Член Міжнародного соціологічного інституту, Міжнародної асоціації академій (1913). Почесний д-р права Кембриджського університету (1916). Координатор діяльності низки губернських учених архівних комісій. З 1894 р. – член-кореспондент Археологічної комісії і дійсний член Археографічної комісії Імператорської Санкт-Петербурзької Академії наук.

²⁰ *Кунік Арист Аристович* (1814–1899) – історик, академік Петербурзької АН.

²¹ *Брун Пилип Карлович* (1804–1880) – одеський історик, медієвіст, викладач Рішельєвського ліцею та Новоросійського університету.

²² *Залеман Карл Германович* (1849–1916) – філолог-іраніст, академік Петербурзької АН, директор Азійського музею.

²³ *Падалка Лев Васильович* (1859–1927) – український полтавський історик та громадський діяч. Автор праці: *Прошлое Полтавской территории и ее заселение: Исследование и материалы с картами / Л. В. Падалка*. – Полтава: Т-во Печатного Дела (Типография быв. И. А. Дохман), 1914. – 240 с. Наукова робота не була номінована на отримання премії, але І. Линниченко опублікував свій відгук в одеському виданні: *Линниченко И. А. Рец. на Падалка Л. В. Прошлое Полтавской территории и ее заселение*. – Полтава, 1914 // *Известия Одесского библиографического общества*. – Од. 1916. – В. 1–2. – Т. V. – С. 23–24.

²⁴ Ідеться про з'їзд професорів кафедр руської історії та права, який відбувся у Московському університеті у травні 1915 р. Новоросійський університет представляли історики І. Линниченко, Є. Трифільєв та історик права О. Шпаков. Учасниками з'їзду були також представники Петроградського університету С. Платонов, В. Грибовський, С. Рождественський, Київського – В. Іконніков, М. Довнар-Запольський, М. Ясинський, Харківського – Д. Багалій, В. Савва, М. Клочков, М. Максимейко, Варшавського – І. Малиновський та І. Козловський, Казанського – В. Івановський, Юрьївського – І. Лаппо та Ф. Тарановський, Томського – Г. Тельберг, Московського – М. Любавський, О. Філіппов та М. Богословський. Головою було обрано М. Любавського, секретарем – І. Лаппо. 24 травня учасники з'їзду були прийняті у Царському селі імператором. Він заслухав та ухвалив патріотичну адресу від професорів, зокрема, з проханням благословити їх на проведення нових з'їздів. Найважливішим наслідком з'їзду було встановлення наукових ступенів магістра та доктора історії “русского” права. Учасники з'їзду одностайно вирішили проводити ці з'їзди кожні 5 років в університетських містах.

²⁵ *Філіппов Олександр Микитович* (1853–?) – професор Московського університету, історик права.

²⁶ *Платонов Сергій Федорович* (1860–1933) – історик, професор Санкт-Петербурзького університету, академік РАН.

²⁷ “Русский исторический журнал” видавався у Петрограді у 1917–1922 роках. Вийшло в світ 8 книжок. Редактори В. Бенешевич, М. Дьяконов, М. Приселков, С. Рождественський.

²⁸ *Дьяконов Михайло Олександрович* (1855–1919) – російський історик, академік РАН, професор історії права Санкт-Петербурзького політехнічного інституту.

²⁹ *Бенешевич Володимир Миколайович* (1874–1938) – історик права, візантиніст, член-кореспондент Російської академії наук.

³⁰ *Приселков Михайло Дмитрович* (1881–1941) – російський історик, декан факультету суспільних наук Петроградського університету (1920–1921) та історичного факультету Ленінградського державного університету (1939–1940).

³¹ *Карты и планы Невы и Ниеншанца, собранные А. И. Гиппингом и А. А. Куником.* – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии Наук, 1913. – 25 с.

³² *Ковалевський Максим Максимович* (1851–1916) – соціолог, правознавець, історик, етнограф, громадський діяч опозиційного напрямку. Професор (1880), академік Петербурзької АН (1914).

³³ Зустрічі з М. Ковалевським, високі моральні якості покійного І. Линниченка описав у статті: *Линниченко И. А. Из моих воспоминаний // Одесские новости.* – 1916. – 25 марта.

³⁴ *Уварова Прасков'я Сергіївна* (1840–1924) – графиня, дружина, а потім вдова історика О. Уварова, історик, археолог, організатор археологічних з'їздів. Підтримувала контакти зі всіма провідними істориками України, зокрема, Одеси. Член Одеського товариства історії та старожитностей, почесний член Новоросійського університету.

³⁵ Ідеться про роботу Московського археологічного товариства, яке очолювала П. Уварова. Від 1890 р. І. Линниченко був членом цього товариства. Під час викладання в Московському університеті І. Линниченко найактивніше працював у товаристві. За його редакцією видано 3 та 4 томи часопису товариства “Археологические известия и заметки”. У цих томах він вів розділ “археологічна хроніка”, де були зібрані відомості про найбільш помітні археологічні відкриття у Російській імперії та поза її межами. Як делегат від товариства, він брав активну участь у роботі Московського, Віленського та Ризького археологічних з'їздів, здійснював археологічні розкопки. Найпомітнішим проявом діяльності І. Линниченка у цьому товаристві була його участь в організації слов'янської комісії.

³⁶ Ідеться про ІХ археологічний з'їзд у Києві у 1899 р.

³⁷ *Флоринський Тимофій Дмитрович* (1854–1919?) – історик, професор університету Св. Володимира, українофоб.

³⁸ Відкритий лист до М. Грушевського І. Линниченко оприлюднив лише у 1917 р. (Линниченко И. А. Малорусский вопрос и автономия Малороссии. Открытое письмо проф. М. С. Грушевскому. – ПТГД. – Одесса, 1917. – 40 с.

³⁹ Німеччина понад усе.

⁴⁰ Цей лист забезпечив можливість одеській “Просвіті” делегувати на Чернігівський археологічний з'їзд 1908 р. своїх промовців. На секції під головуванням І. Линниченка та секретарюванням одеситів Х. Ящуржинського та С. Шелухина було прочитано 5 доповідей українською мовою. Після промов співали кобзарі. Див.: *Известия XIV АС в Чернигове.* – 1908. – С. 69–72, 97–99.

⁴¹ Лист присвячено обставинам підготовки XV археологічного з'їзду в Новгороді. Йдеться про програму дослідження Новгорода, запропоновану І. Линниченком. П. Уварова вважала цю програму заполітизованою. Однак після наведеного листа І. Линниченка програма, що містила згадку про Новгородську конституцію, була надрукована у працях з'їзду без змін.

⁴² *Лазурський Олександр Федорович* (1874–1917) – російський психолог, брат одеського професора, літературознавця В. Лазурського, друга І. Линниченка. Помер після тривалої хвороби, чим і викликана характеристика О. Веселовського.

⁴³ Ідеться про підготовку до друку, виданого у 1918 р. 54 випуску “Известий Таврической ученой архивной комиссии”, присвяченого кримському історичу Олександрову Львовичу Бертге-Делагарду. Стаття О. Веселовського у цьому випуску відсутня.

⁴⁴ *Марр Микола Якович* (1864–1934) – радянський лінгвіст-сходознавець, історик, етнограф, археолог, академік Петербурзької АН, віце-президент АН СРСР. Був знаний як автор яфетичної теорії, що панувала в радянському мовознавстві у 1930–1950-х роках.

⁴⁵ *Танфільєв Гаврило Іванович* (1857–1928) – професор кафедри географії Новоросійського університету.

⁴⁶ Лист є відображенням інтересу І. Линниченка до історії вірмен, втіленого ним у науковій праці: *Линниченко И. А.* Общественная роль армян в прошлом Юго-Западной Руси. – Киев, 1895.

⁴⁷ Лист написано на бланку Одеського бібліографічного товариства у Новоросійському університеті.

⁴⁸ В архівному описі помилково зазначений як лист “Шпаковского”.

⁴⁹ *Шпаков Олексій Якович* (1868–1927) – історик права, професор Новоросійського університету та Одеського інституту народного господарства.

⁵⁰ *Дьяконов Михайло Олександрович* (1855–1919) – історик, професор Петербурзького університету, академік Петербурзької АН.

⁵¹ *Покровський Йосиф Олексійович* (1868–1920) – професор кафедри римського права Санкт-Петербурзького та Московського університетів.

⁵² Ця робота О. Шпакова не була надрукована. Виявом процесу її написання була доповідь О. Шпакова на одному з засідань Одеського товариства історії та старожитностей “К истории секуляризации церковных имуществ в Новгороде при Иване III”.

⁵³ *Дьяконов М. А.* Очерки общественного и государственного строя Древней Руси до конца XVII века. – СПб., 1912.

⁵⁴ *Загоровський Євген Олександрович* (1885–1938) – одеський історик, учень І. А. Линниченка, професор Новоросійського університету, Одеських вищих жіночих курсів, Одеського інституту народної освіти. Розстріляний.

⁵⁵ *Успенський Федір Іванович* (1845–1928) – історик, один із засновників візантиністики у російській імперії та СРСР, професор Новоросійського університету, директор Російського археологічного інституту в Стамбулі, академік РАН.

⁵⁶ Ідеться про працю Є. Загоровського “Очерк истории Северного Причерноморья”. – Ч. 1. – Одесса, 1922. – 100 с.

⁵⁷ Батько Є. Загоровського, *Загоровський Олександр Іванович* (1849–1919) – професор кафедри цивільного права юридичного факультету Харківського університету, з 1892 р. ординарний професор кафедри цивільного права та судочинства НУ.

⁵⁸ О. Загоровський мав трьох синів: Євгена, Миколу та Георгія. Микола був видатним гідробіологом та лімнологом, приват-доцентом НУ. Також приват-доцентом НУ наприкінці 1910-х рр. був Георгій, хоча його біографія значно менш відома. У документах 1920-х – початку 1930-х рр. переважають згадки про контакти Є. Загоровського з Миколою.

⁵⁹ Мати Є. Загоровського, уроджена Н. Забелло.

⁶⁰ Ідеться про працю: *Загоровський Є.* Отношения России и Италии в XIX веке // Записки Одесского общества истории и древностей. – Т. 33. – 1919. – С. 41–58. Свій задум він реалізував у статті “Тенуезькі колонії на Пів-

нічним Причорномор'ї XIII–XV в.», яка увійшла до збірки “Полуднева Україна”. – Київ, 1930. – С. 150–191. Однак збереглися лише унікальні примірники цього видання, яке було знищено. Рукопис зберігається у Х фонді (ВУАН) Інституту рукопису національної бібліотеки АН України ім. В. Вернадського. Див.: Папакіна Т. П. З історії втрачених видань Всеукраїнської академії наук: збірник “Полуднева Україна” // Архіви України. – № 6. – 2001 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [www.archives.gov.ua / Publicat/AU/2001-6-2.php](http://www.archives.gov.ua/Publicat/AU/2001-6-2.php).

⁶¹ “Анналы: журнал всеобщей истории, издаваемый РАН” – видавався у Петрограді та Москві у 1922–1924 рр. за редакцією Ф. Успенського та Є. Тарле. Вийшло 4 випуски. Згадана стаття Є. Загоровського на сторінках цього видання не була надрукована.

⁶² Можливо мається на увазі *Оксман Юліан Григорович* (1895–1970) – історик, літературознавець. У 1920-ті рр. деякий час очолював Одеський історичний архів. Репресований у 1930-х рр.

⁶³ Див.: *Анналы*. – Т. 2. – 1922. – С. 271–272.

There are published for the first time little known archival documents, namely correspondence of Odesya and Russian historians, members of the Petersburg Academy of Sciences. These sources reflect the activities and relationships of Odesya historians I. Lynnychenko, O. Shpakov, E. Zahorovsky; Russian academicians O. Shakhmatov, O. Lappo-Danilevsky, P. Uvarova, M. Marr, N. Kondakov and others.

Key words: Odesya; the Novorossiysk University; the Petersburg Academy of Sciences; the epistolary sources.